

Вступление

Медведь был стар. Правда, старость не отнимала у него силы, а лишь делала его крепче и злее, но всё же брала своё. Он гораздо больше спал чем раньше, где-то медленнее бегал за добычей, иногда — вообще предпочитал пропустить охоту и поесть корешков и ягод. Да и те же двуногие — если раньше он жаждал встречи с ними, жаждал их крови на своих клыках и когтях, то теперь он скорее стремился уйти от схватки, опасаясь тех колючих веток, что они носили в своих руках. Впрочем, и двуногие после нескольких неудачных попыток больше не стремились подняться на вершину горы, где он жил в своей пещере.

Пещеру эту медведь нашёл давно, ещё во времена своей молодости. Она привлекла его своей уединённостью и труднодоступностью. И в то же время, она была достаточно велика чтобы вместить сюда его поистине исполинское тело. Извилистый выход защищал пещеру от ветра, а несколько коридоров, заканчивавшихся тупиками, служили отличным местом для хранения некоторой части добычи — на чёрный день. Впрочем, ещё один коридор, так же как и выход извилистый и длинный, заканчивался каким-то странным пятном света, от которого несло сыростью и какими-то странными незнакомыми медведю запахами. Почему-то даже молодому тогда и ещё дерзкому зверю это свечение внушало страх. Медведь не стал двигаться туда, а вернулся в центральную большую комнату и обустроил там себе логово. За почти двадцать лет жизни хищника, он ещё пару раз вспоминал про это странное свечение, выходил туда, смотрел и снова уходил. Ничего не менялось. Те же запахи и тот же страх.

Но, в этот раз он проснулся от шороха с той стороны. Зверь шумно втянул воздух и почувствовал запах, который был ему знаком и вызывал неприязнь — запах двуногих. Их было несколько человек. Больше чем он обычно встречал до этого за один раз. И ещё среди них было что-то, что пахло совершенно незнакомым образом. Какое-то странное существо, которое медведь распознать не мог. Он поднялся со своего лежбища и грозно заворчал.

На стене, которая выходила из коридора вдруг появились несколько красных точек. Они побегали по стене, как бы исследуя её. Свирепея от такой наглости, медведь рванул к выходу из коридора и увидел наглецов. Небольшая группа из самок и самцов и чуть поодаль — какое-то странное существо, похожее на паука. Медведь поднялся на задние лапы и грозно зарычал. Если бы он мог видеть себя со стороны, то он увидел бы около десяти красных точек, которые сошлись у него на морде. А затем со стороны двуногих послышался какой-то многоголосый шорох, как будто они начали часто-часто плевать в него, гавкать, и его шкуру пронзили десятки раскалённых металлических колючек. С этими колючками даже такой огромный исполин справиться уже не мог.

— — —————

Пещера Мёртвой горы

Лара удивлённо хмыкнула, убирая в подсумок пустой магазин. Она высадила в него всю обойму из своего «Винтореза», причём била в основном по глазам и носу. Якоб и Том, спецназовец «Дельты» и наёмник, всадили в зверюгу по магазину из автоматов, а здоровяк Эд разрядил в него половину ленты из М-249. И несмотря на это исполин умудрился пробежать несколько шагов, прежде чем упал у их ног. Новый магазин прильнул к винтовке, и Лара вновь приложила приклад к щеке. Грациозно перешагнув через огромную тушу

животного, она вышла из коридора в общую комнату.

Тактические фонари обшарили пещеру. Без света в ней ничего видно не было, поэтому пришлось закрепить пару светодиодных ламп чтобы создать какой-никакой свет. Разведчики обшарили прилегающие к комнате коридоры и нашли выход наружу. Однако, там было холодно, мела пурга, и группа решила пока остаться в пещере.

Изящная блондинка встала на часы около выхода. Эд занялся костром, бросая на неё искоса взгляды. Посмотреть было на что — крутые бёдра, мускулистые ноги, налитая сочная грудь, здоровые руки и плечи. Сейчас, правда, её живот был чуть-чуть увеличен — в ней было семя Хозяина, но это временно. В обычное время там был мощный пресс бойца. Однако, в отличие от остальных женщин Гнезда, Лара была недостижимым плодом. Она была личной рабыней Хозяина, его охранницей, наложницей, инкубатором — словом, простым смертным её тело практически не светило.

Зато остальные женщины были для Эда (как и для других мужчин) вполне доступны. Они в принципе не отказывали, хотя Эд и видел, что далеко не всегда они хотят.

Вот, например, Алекса — кузина Лары. Точёная бойкая брюнетка, которая сейчас занималась разделкой туши вместе с приёмной матерью, Сарой и любовницей Сары — Лией. У Алексы отличная задница, и она всегда её подставляет. А ещё бойкий язык, которым девчонка отлично пользуется не только для разговоров. Сара — постарше. Ей уже лет сорок.

Величественная, изящная, всегда с лёгкой задумчивостью во взгляде. Но, какие у неё искусные руки! А как умело она сжимает член, когда тот в ней! А её любовница, Лия?

Хрупкая, вот-вот рассыпется, стройная, даже плоская. Длиннющие русые волосы ниже попы.

Но, какой чертовкой она становится рядом со своей госпожой! Они могут часами ласкаться друг с другом, утопая в неге и наслаждении. А ещё она умная. Столько всего знает, столько всего рассказать умеет. Кажется, что она всю историю Америки знает наизусть! Пожалуй, единственная девушка, с которой бывшему морпеху Эду было интересно разговаривать.

Стив ухмылялся, поглядывая на Эда. Несмотря на то, что Эд годился ему в отцы, Стив испытывал к нему некое пренебрежение, которое обычно старые ветераны чувствуют к необстрелянным юнцам. Эд был в Гнезде пару месяцев, а Стив — почти с самого начала. Он перетраhal уже всех женщин, до которых мог дотянуться, начиная от собственных матери и сестёр и заканчивая совершенно недоступными для него когда-то участницами команды поддержки из соседнего колледжа. Откровенно говоря, он даже интерес уже к этому потерял, и делал это изредко скорее потому что надо.

Сейчас он вместе с Джоном, своим отцом, убирал крупный мусор из пещеры. Мари и Элизабет, дочь и мать, те самые, кто привёл его в Гнездо, убирали за ними мелочёвку. Худощавый и мускулистый Стив и плотный, но тоже крепкий Джон таскали крупные кости, обглоданные скелеты, а сексапильная блондинка Мари и сочная брюнетка Элизабет — выметали остатки пиров зверя.

Толстый лысоватый мужчина, Маркус, расставлял вдоль стены одного из коридоров оружие и ящики с боеприпасами — организовывал оружейную комнату. К счастью, этого добра группа прихватила с избытком. Автоматы, пистолеты, ручные и даже два крупнокалиберных пулемёта, несколько гранатомётов и огромный запас боеприпасов — этого вооружения хватило бы на солидный партизанский отряд. Кроме того, в соседнем ответвлении Маркус организовал кладовую — инструменты, снаряжение, небольшие запасы еды. Они вполне могли прожить какое-то время, не испытывая нужды. Оставив Якоба и Тома, двух крепких

мускулистых мужчин с по-военному выбритыми затылками чистить оружие, Маркус вышел чтобы помочь соорудить кухню. Там уже возились четыре женщины: ядрёная и крепкая Нора, две бывшие студентки — Клэр и Салли, и захваченная когда-то дочка фермера, Элли. Они устанавливали котелок и разводили огонь на спиртовке.

В помещение вошёл Гхон. Огромная, ростом с быка, тварь, похожая на паука с шести хитиновых ногах, но с выдающейся вверх головой на крепкой огромной шее. Острые зубы и трёхпалые лапы-руки довершали картину из фильма ужасов. Наконец, где-то в районе соединения шеи и сигарообразного туловища из двух складок высывались кончики нескольких щупалец. Ну, и под туловищем виднелся огромный яйцеклад. Однако, страшного создания никто не испугался.

Хозяин Гнезда, Демон, Повелитель — все называли Гхона по-разному. Но, все служили ему. Кто-то, боясь нестерпимой боли в паху от подсаженного паразита, кто-то — не контролируя своё тело, а кто-то — подчинялся Гхону уже своей собственной волей. Гхон прилетел на Землю с другой планеты, пытался там обустроиться, но получилось не слишком хорошо.

Пять женщин Гнезда несли в себе детей Гхона. Остальные обслуживали мужчин — охрану Гнезда, его зубы и клыки. Все они были связаны между собой неслышимой и невидимой связью. Каждый из них по желанию Гхона мог смотреть глазами другого, слышать его ушами. Каждый из них был частью единого организма, который создал Гхон. И все они вместе сбежали в этот странный подводный портал из дальней страны, где их бывшие соплеменники пытались их убить. Лара перехватила винтовку поудобнее. Прекрасная винтовка русского спецназа, выстрел которой не слышен с пяти метров. Да, бьёт недалеко, но в городе, лесу или вот в пещере ей нет замены. Жалко только, патронов в Америке не достать — чудом нашли несколько ящиков. Выбрав из привезённого снаряжения белый маскхалат, она положила в подсумки дополнительные магазины, сухой паёк на сутки, несколько гранат, аптечку. Девушка распрямилась и оглянулась. На часах уже стоял Эд, а Том с Якобом стояли рядом с ней в таких же белых маскхалатах и с винтовками с глушителями в руках. Надо было идти на разведку.

Склон Мёртвой горы

Троица вышла из пещеры и, прикрываясь деревьями пошла зигзагом, исследуя склон горы. Покрытый густым лесом, склон скрывал разведчиков. Внезапно Лара услышала громкий крик. Она подняла руку, и шедшие неподалёку мужчины мгновенно сели на колени, разбирая сектора обстрела. Лара осмотрела окрестности через оптический прицел. Крик повторился. Тройка, прикрывая друг друга и контролируя окружающее пространство, двинулась к источнику шума. Идти пришлось недолго.

На небольшой поляне, укрытой от снега огромной скалой, находились четверо. Трое мужчин и женщина. Все они были молоды и странно одеты — в одежду из каких-то выделанных как будто вручную шкур. На поясах у мужчин были ножи. На девушке был странный длинный плащ и, наверное, шапка, но сейчас шапка валялась на земле.

Девушка стояла у скалы, сжавшись в комок, а мужчины окружали её. Светлые длинные её волосы рассыпались по плечам и падали аж до пояса, полные губы, дрожая, что-то говорили мужчинам. Вообще, внешне девушка производила впечатление крепкой деревенской жительницы. Про таких говорят «кровь с молоком». Она была коренастой, с пухлыми щеками, большими карими глазами, крупной шеей — похожа на саму Лару, когда та ещё была дочкой фермера, а не членом Гнезда.

Среди окружавших её троих мужчин один выделялся своей осанкой и поведением. Разговаривал с девушкой в основном он, и видимо он был главным среди троих. Он был худощав, но жилист, держался горделиво, уперев руки в бока, и остальные двое как будто даже заглядывали ему в рот. Видно было, что именно его девушка и боится больше всего. Второй парень был коренаст, как и девушка, крепок и плечист, но рост имел невысокий. Зато в оптический прицел Лара отлично видела его крепкие огромные руки с толстыми кистями, заскорузлыми от постоянной физической работы. Его волосы были того же цвета, что и у девушки. Да и вообще он чем-то был на неё неуловимо похож. Третий был толстяком неприятной наружности, с заплывшими глазами и полными выпяченными губами. Этот трусил больше всех, постоянно оглядывался по сторонам и явно смылся бы отсюда, если бы не друзья.

Они о чём-то спорили, говорили. Разведчики подобралась к ним на расстояние метров в двести, и отдельные фразы долетали сквозь шум ветра. Но, этой гортанной отрывистой речи Лара не понимала — этих слов и звуков не было ни в одном известном ей языке. Девушка как будто оправдывалась за что-то перед мужчинами, а те в свою очередь — обвиняли, наседали на неё. В конце концов один из них, видимо главный, что-то от неё громко потребовал. Однако, девушка отрицательно покачала головой и что-то сказала. Мужчина пожал плечами и что-то скомандовал. Двое других схватили девушку. Она пыталась вырваться, что-то кричала, но с двумя сильными крепкими мужчинами ей было не совладать.

Девушку повалили животом на лежащий рядом камень. Сначала медленными, а затем ровными и резкими движениями стал вгонять в девушку свой инструмент. Наконец, он разрядился в неё и отошёл, застёгивая куртку.

Худой схватил девушку за волосы и откинул к стене. Затем он что-то процедил ей сквозь зубы и отдал своим поделщикам какую-то команду. Все трое развернулись и ушли в сторону леса. А девушка медленно сползла на землю по камню на снег. Она упала головой на руки, и её тело начало содрогаться от плача.

Лара дождалась, пока насильники отойдут подальше и дала команду группе на выдвижение. Практически бесшумно они подошли к девушке. Том и Якоб взяли на прицел окружающее пространство, а Лара подошла к девушке. Та внезапно подняла голову и вытаращила глаза, увидев троих вооружённых людей. Она задала какой-то вопрос, но Лара его не понимала. Девушка снова что-то спросила. Лара закинула винтовку на спину и, указав на себя, произнесла «Лара». Затем, видя, что девушка не понимает, указала на Тома и Якоба и назвала их имена. Затем указала на девушку.

Та огляделась и, поняв, что больше вокруг никого нет, прошептала: «Къйорне». Видимо, так её звали. Странное имя, но что делать. Лара протянула ей руку и указала наверх, на гору. Девушка замотала головой, что-то заговорила суетливо, изображая что-то большое и страшное. Лара усмехнулась, также обвела рукой какой-то огромный образ, а потом провела пальцем по горлу. Къйорне вытаращила глаза и снова обвела взглядом разведгруппу. Лара ещё раз показала пальцем на девушку, обвела пальцем себя и мужчин и показала на гору. На этот раз взгляд Лары был суров, и Къйорне поняла, что ей придётся пойти с этой группой. Она приподнялась и, странно ковыляя, пошла наверх.

Пещера на Мёртвой горе

Стоявший на часах Стив сделал шаг вглубь пещеры и отогнул шкуру убитого исполинского медведя, пропуская внутрь вернувшуюся разведгруппу с пленницей. Пройдя по извилистому

коридору, они зашли в пещеру, и в глазах пленницы появился испуг. Её взору предстала картина, которая почему-то внушала ей ужас.

На полу пещеры в свете нескольких фонарей текла обыкновенная жизнь Гнезда. Маркус и Эд рубили дрова из принесённых снаружи брёвен. Шейла, Мэри и Алекса сутились около очагов с едой. У дальней стены расположился ряд туристических ковриков, которые заменяли группе кровати. Сейчас на них сидели Клэр, Салли, Элли и Нора. Однако, лиц Клэр и Элли пленница не видела — вместо них она видела ягодицы Джона и Роберта. Как раз в этот момент Роберт разрядился в рот Элли, и отошёл, буднично застёгивая штаны. Элли проглотила его сперму, и именно это вызвало гримасу Кьйорне. Она повернула голову и увидела ещё одну сцену, которая заставила её содрогнуться: Лия утонула головой меж бёдер Сары. Сара нежилась в ласках русоволосой худышки, издавая томные стоны.

Кьйорне даже замерла на входе, но чувствительный тычок цевьём автомата в спину заставил её пройти чуть вперёд. В этот момент из бокового ответвления вышел Гхон. Кьйорне внимательно оглядела его и тут же вновь уставилась на оргию у дальней стены пещеры. Как будто бы страшное чудовище было для неё куда менее опасным, чем получающие удовольствие люди.

Лара сняла маскхалат и зимнюю куртку — в пещере стало тепло после того как люди завесили шкурой вход и разожгли костёр. Небольшими зарядами взрывчатки они пробили пару отверстий в боковых ответвлениях наружу и заделали их самодельными решётками-диффузорами. Получилась достаточно неплохая вентиляция, и фактически пещера стала пригодной для проживания. Лара указала пленнице на плащ. Та нехотя сняла его. Под плащом у неё было платье в пол из грубого сукна с длинными рукавами и шнуровкой из крепкой верёвки на груди. Низ платья был мокрым от снега, но также мокрые пятна были в районе зада и промежности.

Лара заметила их, подошла, прикоснулась к пятну спереди. Кьйорне отшатнулась, однако, Лара так сурово посмотрела на неё, что та вновь выпрямилась и позволила разведчице изучить пятно. «Кровь» — определила Лара. Затем она повернулась к пленнице, задумалась на секунду, а потом указала на низ платья и сделала жест рукой, как будто что-то поднимала. Кьйорне опешила и неуверенно покачала головой. Лара показала пальцем на только что снявших маскхалаты Тома и Якоба и снова — на платье, а потом вопросительно хмыкнула. Из глаз Кьйорне брызнули слёзы, и она дрожащими руками задрала платье.

Её ноги были все в крови. Капельки крови и сейчас стекали по ногам, но было понятно, что это лишь остатки. Девушка с трудом держалась на ногах, и сейчас Лара поняла почему. Похоже, до сегодняшнего дня Кьйорне была девственницей, а эти трое подонков изнасиловали её. Причём, судя по пятнам, девушке разворотили не только девственное лоно — похоже, последний подонок порвал ей сфинктер. Вдруг Кьйорне пошатнулась и рухнула оземь.

Плато перед пещерой Мёртвой горы

С тех пор, как группа Гхона пришла в этот мир прошло уже две недели. Кьйорне обвыклась с Гнездом. Она даже не пыталась бежать, как будто бы была готова остаться. Её совершенно не пугал Гхон, зато пугало, когда члены Гнезда начинали заниматься сексом. Причём, если секс между мужчиной и женщиной её смущал не сильно, то от соития Сары и Лии она отшатывалась как можно дальше.

Всё это время Лара активно общалась с пленницей, пытаясь прояснить для себя (и для

остального Гнезда), где же они оказались. Лара даже начала понимать язык, на котором говорила девушка. Кроме того, девушка пыталась рисовать что-то, сообразив, что рисунок донесёт до собеседника информацию лучше, чем слова.

Однако, то ли у неё не получалось правильно всё объяснить, то ли Лара чего-то не понимала. Девушка несла какую-то околесицу. Якобы, здесь всем правят маги, воины летают на грифонах, богатые дворяне живут в замках под магическими щитами. У Лары создалось впечатление, что они взяли какую-то сумасшедшую, однако кроме вот этих сказок никакого странного впечатления девушка не производила.

Этот день был солнечным и безветренным, и Лара с Къйорне вышли на улицу, на небольшое плато около их пещеры. Облака внизу постепенно рассасывались, и девушки уселись в небольшой беседке, которую соорудили в качестве замаскированной сторожки мужчины. Рядом с беседкой стоял небольшой насыпанный из камней и земли дот, из которого торчал ствол крупнокалиберного пулемёта. Но, сейчас беседка была пуста, так как часовым был Роберт, в такую солнечную погоду решивший постоять на улице.

— Прости, что вспоминаю об этом, Къйорне, но настала пора тебе рассказать мне о той сцене в лесу. Кто были эти люди? — Лара... Это были мой брат и его друзья. — Твой брат?! — Лара аж открыла рот от изумления. — Да. Братский запрет. — Какой ещё запрет? Они же изнасиловали тебя, лишили тебя невинности! — Да. Чтобы я не вышла за Кр-Иена. — Поясни, ничего не понимаю... — Девушка должна подчиняться старшему брату. Если брат запрещает ей выйти замуж, она должна слушаться. Если она отказывается слушаться, брат имеет право взять её, и он не будет виноват. Замуж можно выходить только девственницей, а если брат взял сестру, то она больше никогда не выйдет замуж — её просто никто не возьмёт в жёны такую. — И ты хотела выйти замуж вопреки воле брата? — Да. Я люблю Кр-Иена. И он... Я надеюсь... — Къйорне опустила глаза. — Я хотела сбежать тайком, но они настигли меня и загнали к той скале. Я не смогла... — Ужасная история... Так вот почему ты не бежишь от нас? — Да. Мне некуда идти. Меня не пустят в семью. Я не выйду замуж. Обычно такие как я бросаются вниз со скалы, но вы забрали меня. — Раз так, Къйорне, пора и тебе стать членом нашего Гнезда. Время настало. Господин желает этого. — Господин? Но, ты мне так и не сказала, кто из вас старший. — А ты не поняла ещё? — Нет... Роберт? Он, судя по всему, дворянин... — Нет, он военный, офицер. Даже целый генерал. Но, не дворянин. — А как это — генерал и не дворянин? Станные вы какие-то. В вашей стране странные порядки. Но, кто же тогда? — Единственный не человек среди нас. — Что? — Къйорне была ошарашена и вытаращилась на Лару — Разве это не голем? — Голем? Нет, он живой. Големов не бывает. — Големы бывают! Я видела! Когда к господину в город приезжал Ас-Кулакам... погоди! Это что, этот... Гхон... Он что — маг? — Маг? Магов не бывает. Он существо с другой планеты, они так выглядят. Он прилетел к нам на космическом корабле. — Маги бывают! Ас-Кулакам — маг! Прилетел? На корабле? Но... Но, корабли же нельзя! — Къйорне отшатнулась и вцепилась руками в скамейку. Она начала судорожно оглядываться по сторонам, как будто ища пути к бегству. В глазах девушки была дикая паника. — Успокойся, Къйорне. В нашей стране есть летающие корабли. Но, почему корабли — нельзя? — Корабли — это техника! Техника — это табу! Вы что! Нельзя! Маги убьют! Это ересь! — Къйорне, вокруг нас сплошная техника. Вот это, — Лара показала винтовку, — техника. Фонарь — это техника. Бронежилет на мне и военные ботинки — это техника. Пулемёт — это техника. Какая ересь? Какие маги? — Лара, ты не понимаешь. Вы пришли из далёкой страны. У вас другие законы. Хотя, я не знаю

стран, где другие законы, где маги не решают. Это, наверное, очень далеко. Нельзя писать. Нельзя создавать технические вещи. Это табу. За это — костёр! Маги убьют меня вместе с вами, когда найдут. — Никто никого не убьёт. Успокойся, — теперь уже Лара начала волноваться. — Я думала — это всё магия. Я всё гадала, кто же из вас маг. А теперь поняла, вы все разбойники, еретики! И я погибну вместе с вами! — похоже, у Къйорне начиналась истерика. — А ну тихо! — резко одёрнула её Лара, — ты погибнешь только если нас найдут. А пока нас ещё не нашли. Выбора у тебя нет. Либо ты с нами добровольно, либо силой. Но, если силой — будет больно.

Къйорне съёжилась, подумала несколько секунд, а потом подняла глаза на Лару: «Я добровольно». Лара достала из сумки небольшого червяка, размером с палец и дала Къйорне. «Засунь его в себя. Это неприятно, но только один раз. Он поселится в тебе, и ты станешь членом Гнезда». Девушка с отвращением посмотрела на существо, однако взяла его и засунула руку себе под платье. Видимо, червяк пролез в неё, потому что она закусила губу, а потом отстранённо посмотрела в пространство, как будто оценивая ощущения.

— Он влез в меня, пролез глубоко и замер. Как будто присосался. — Да, так и есть. Он закрепился в тебе. Теперь ты — одна из нас. Теперь Господин будет управлять твоим телом так же, как, например, телом Шейлы. Но, ты можешь помочь ему, служа добровольно. Как, например, Сара, моя мать. — А что я должна делать? — Готовить еду, стирать вещи. Ублажать мужчин. — Ублажать? Ты имеешь в виду... — Къйорне осеклась. — Да. Делать то, что ты видела в пещере много раз. Пускать в себя мужские члены. Не волнуйся, беременность и болезни тебе не грозят. Господин этого не допустит. Разве что сам захочет тебя оплодотворить, как меня или Нору, например.

Къйорне хотела что-то ещё сказать, но громкий крик от края плато заставил всех обернуться. — Смотрите! Смотрите туда! — вышедший из пещеры Стив обернулся и закричал остальным. Кто-то выбежал из пещеры, а кто-то предпочёл смотреть его глазами. Облака рассосались, и с располагавшегося почти на вершине горы плато была отлично видна большая долина внизу. Несколько деревень, связанные дорогами, леса и заливные луга. А в самом центре долины — окружённый рвом замок с реющими флагами.

Роберт поднял бинокль. На максимальном увеличении он отчётливо видел стоящих на стенах копейщиков, пожилого мужчину в дорогом кафтане, всадников на каких-то странных животных, крестьян, доящих какое-то подобие коров.

Лара поднялась и направилась в пещеру. Эд, Том и Якоб уже шли к оружейной. Требовалась более тщательная и глубокая разведка.